

Часть II. ФУНКЦИИ ГОРОДОВ.

Глава 3. Урбанистическая концепция функционального подхода и реальность современных городов

Ключевые термины и выражения

градообразующие и градообслуживающие функции,
ведущие функции города, резидентные функции,
монофункциональные города, полифункциональные города, центры
экономического управления, промышленные центры (города),
государственные города, мегаполисы, инфраструктура города;
первичный, вторичный, третичный и четвертичный сектора;
общество потребления, тертиаризация, дезиндустриализация,
услуги для бизнеса.

3.1 Функциональный подход к построению

типологии городов

3.1.1 Город как центр экономической жизни, функции города

Как было показано выше, города играют ключевую роль в экономике, именно на их территории в большинстве своем сосредоточены финансовые и товарные рынки, здесь формируются решения, определяющие весь ход экономической жизни. Причины столь большого значения города в жизни цивилизации рассмотрены в п. 2.1. Экономически активная территория города является своеобразным посредником между потребителями, производителями и органами государственного регулирования. Именно поэтому многие специалисты по экономике города предлагают рассматривать категорию “город” в ряду таких основополагающих категорий экономического анализа как “потребитель” и “предприятие”.

Во многих ситуациях город действительно выступает как самостоятельный экономический агент, принимающий решения, осуществляющий деловые операции, связанные с соответствующими издержками и доходами. Эффект экономии агломерации (рассмотренный в п. 2.1) приводит к существенной общности интересов различных

экономических агентов, действующих на территории города. Бизнесмены, представляющие интересы предприятий и одновременно интересы части среднего класса в составе его населения; наемные работники, представляющие предложение на локализованном в городе рынке рабочей силы и одновременно являющиеся потребителями на локализованных здесь рынках конечной продукции; владельцы городской недвижимости, выступающие как ее полноправные представители на рынке жилых и производственных площадей и одновременно как потребители конечной продукции. Все это сложное переплетение (на ограниченной территории) рынков и интересов участников регулируется действиями городских властей. Они выступают в качестве представителя города как целого, и представляют именно ту общность интересов его жителей, которая и обуславливает существование самого города.

Подлинная экономическая роль города выявляется, когда мы переходим от внешнего анализа его пространственных структур (т.е. от его вещественной морфологии) к изучению функционирования этих структур, к их влиянию как на внутригородском, так и на национальном и даже международном уровне (своеобразная “физиология” городского социально-экономического организма). Таким образом, мы сталкиваемся с понятием “функций города”, которое необходимо нам как инструмент пространственного экономического анализа. Изучение этих функций

позволяет выявить специфику каждого города, необходимая при этом функциональная типология городов дает возможность более детального исследования перспектив развития каждого города, позволяя учесть его роль в общенациональной и мировой экономике (см. п. 2.3.2, гл. 8 и 9). Для этого необходимо выделить основные характеристики функционирования города.

В рамках классического экономического анализа город рассматривают, прежде всего, как производственную систему, акцентируя внимание на деятельности предприятий на его территории. Распределяя такие предприятия по основным отраслевым группам, мы получаем представление о преимущественной ориентации города на тот или иной вид продукции. Проблемы, связанные с использованием и дальнейшим развитием подобной техники анализа, сложившейся еще в предвоенный период, рассмотрены ниже (в п. 3.1.2).

Рассматривая предприятия, мы приходим к анализу рынков их факторов производства, представленных в данном городе, уже здесь проявляется его интегрирующая инфраструктурная роль, так как эти факторы производства необходимы фирмам самых различных отраслей. Таким образом, на территории города для каждого из таких факторов (рабочая сила; финансовые ресурсы; различные виды оборудования, сырья, полуфабрикатов; электроэнергия, тепло, вода, газ; производственные

площади; услуги очистных организаций и систем и т.п.) складывается суммарный спрос. Он обеспечивает возникновение и рентабельное функционирование многих предприятий-поставщиков, концентрацию рабочей силы самых разных уровней квалификации с широким спектром специальностей и т.д. Здесь проявляются эффекты агломерации (см выше п. 2.1). С другой стороны фирмы-производители конечной продукции нуждаются в рынках сбыта, которые они отчасти находят на территории того же самого города, удовлетворяя спрос его населения. Поставщики промежуточной продукции соответственно ориентируются на спрос этих фирм и т.д.

Город выступает, таким образом, как место, где формируется и перераспределяется стоимость. Здесь взимаются налоги, сюда поступают трансфертные платежи, потоки товаров и услуг (и обслуживающие их финансовые потоки) связывают город с другими городами общенациональной системы городов и с городами других стран. На его территории все входные потоки определенным образом группируются, суммируются и вновь перераспределяются. Здесь происходит сложное взаимодействие пришедших извне и порожденных им потоков различной природы. Эту роль узла перераспределения город играет и по отношению к экономической информации. Он является транслятором, а нередко и генератором волн инновации. Таким образом, город играет специфическую

роль в сферах производства, потребления, управления. Проблемы функционального анализа, конкретизирующего многообразные аспекты его роли и рассматриваются далее в этой главе.

3.1.2 Исходная типология экономической деятельности

Фишера-Кларка как инструмент исследования систем городов

Исходная классическая модель функциональной типологии (несомненно теоретически упрощенная) относит каждый город к некоторому абстрактному типу: центр нефтехимии, центр машиностроения, город-порт, административный центр, культурный центр, туристический центр и т.д. Подобная классификация, бывшая достаточно популярной в довоенной урбанистике, разумеется несколько примитивна, однако, она позволяет выразить некоторые функциональные доминанты, характерные для многих средних и некоторой части крупных городов. В основе ее лежит еще более упрощенная схема, впервые предложенная для экономического анализа А. Фишером (1934) и впоследствии уточненная К. Кларком (1940) в рамках его исследований по экономике города.

По исходной типологии Фишера выделяются три сектора экономики. К первичному (primary, primaire) сектору относится деятельность,

связанная с получением первичных ресурсов, ассоциируемых с факторами производства типа “земля” (сельское и лесное хозяйство, рыболовство, горнодобывающая промышленность). Ко вторичному (secondary, secondaire) сектору относятся отрасли обрабатывающей промышленности. Третичный (tertiary, tertiaire) сектор охватывает сферу услуг (которые Фишер относил к “нематериальным” благам). Фактически этот сектор был выделен по остаточному принципу, что характерно и для подхода Кларка. С общих позиций экономической теории отделение услуг от деятельности, осуществляемой в обрабатывающей промышленности, представляется несколько условным. С одной стороны, конечную продукцию можно рассматривать в качестве материального носителя, обеспечивающего реализацию соответствующей потребительской функции, которую можно рассматривать как услугу, предоставляемую производителем данной вещи. С другой стороны, некоторые виды услуг, например, ремонтные работы имеют своим результатом некоторую исправно работающую вещь. Исходная, нуждающаяся в ремонте вещь при этом может рассматриваться как полуфабрикат, предоставляемый заказчиком.

Однако, в рамках более конкретного подхода пространственной экономики можно выделить важные технологические особенности, существенно влияющие на размещение предприятий сферы услуг. Для большинства видов обслуживания существенным моментом является

личный контакт с клиентом, что делает значимым фактор доступности (относительно системы пассажирского транспорта). Для услуг, предоставляемых по телефону существенным фактором размещения являются затраты на телефонную связь. Массовое промышленное производство покидает современные крупные города, что является следствием существенного снижения издержек на дальнюю транспортировку грузов.

Учитывая некоторое сходство производственных операций, существенное при изучении функционирования городов, Кларк предложил включить в третичный сектор также строительство и некоторые виды ремесленной деятельности (например, булочные, швейные ателье и ремонт обуви). Подробный анализ отраслей третичного сектора дан в гл. 4.

Подобное описание экономики, при всей его огрубленности, в целом соответствовало эпохе индустриальной цивилизации, порожденной промышленной революцией. С позиций современного общества технологические процессы той эпохи представляются еще недостаточно развитыми, различия между производством товаров и услуг весьма отчетливо выражены. Подобный подход представлялся приемлемым для исследования систем городов развитых стран еще в начале 60-х годов, город представал как особое место размещения предприятий третичного сектора. Типология отраслей этой сферы позволяла определить иерархию

городов, ориентируясь на доминирующие в них виды услуг.

Однако технологическая и организационная революция, породившая постиндустриальное общество, привела и к существенному размыванию границ между вторичным и третичным секторами. Произошло выделение особого вида услуг, которые по существу являются промежуточными факторами производства, такими как финансовое обслуживание предприятий, исследования и оформление патентов, организация труда, реклама, управление человеческими ресурсами. Они становятся необходимыми компонентами в производственных материальных преобразованиях вторичного сектора. В то же время по типу деятельности они все же ближе к таким традиционным отраслям третичного сектора, которые ориентированы на обслуживание частных лиц (торговля, образование, медицина). Некоторые из этих услуг предоставляются предприятиям теми же фирмами, которые одновременно оказывают подобные услуги и населению (банки, адвокатские конторы и т.п.).

В существующей системе статистической отчетности эту группу отраслей продолжают относить к третичному сектору, однако при изучении функций городов многие авторы предпочитают выделять их в особый четвертичный (quaternary, quaternaire) сектор, к которому относят финансовое и юридическое обслуживание, информационные услуги, специфическую группу услуг для бизнеса и т.д. (подробно проблемы

описания четвертичного сектора рассмотрены ниже в гл. 5). Некоторые даже идут далее и предлагают выделить в особый пятеричный (quinary, quinaire) сектор услуги для населения, требующие особенно высокого уровня квалификации персонала (образование, медицина, административное обслуживание и т.п.).

В современных условиях происходит усложнение общественной жизни и производственных процессов, это сопровождается дальнейшей специализацией деятельности. Усиление международной конкуренции приводит к более жесткой конкуренции на национальных рынках рабочей силы. Нарастает неустойчивость многих предприятий и тем самым сложившейся системы рабочих мест. Складываются новые формы организации труда, ориентированный на большую гибкость форм найма (в том числе более широкое использование частичной занятости). Углубляется неравенство в заработной плате, уменьшается роль профсоюзов, наблюдается заметная феминизация рабочих мест в развитых странах.

Этому усложнению экономической жизни соответствует нарастающая специализация урбанизированных территорий, как в масштабах систем городов, так и в пределах самого города. Выделяются наиболее престижные и обеспечивающие наиболее высокий удельный доход (в расчете на единицу площади городской земли) виды

деятельности, относящиеся преимущественно к четвертичному сектору и к связанным с обслуживанием его персонала, наиболее престижным видам услуг. Они захватывают стратегически важные крупнейшие города (прежде всего имеющие международное значение).

На территории этих городов такие услуги, в свою очередь, захватывают центральные зоны или порождают очень престижные специализированные компактные зоны в их пригородах. В свою очередь традиционные виды производства вторичного и отчасти третичного сектора, ориентированные на более экстенсивные формы землепользования (промышленные предприятия, склады, железнодорожные грузовые терминалы и т.п.) оказываются отброшенными в города второго эшелона, либо в дальние пригородные зоны мегаполисов.

Эта центробежная тенденция дезиндустриализации (вытеснения традиционных отраслей) меняет функциональную ориентацию городов и соответственно распределение специальностей на рынке труда, что порождает потоки миграции. В городах возникают проблемы переобучения рабочей силы. Все эти изменения резко меняют ситуацию в сфере занятости, что объясняет существенную заинтересованность городских властей в определении перспективного функционального профиля города. В частности, это весьма важно для стагнирующих промышленных городов России.

3.2 Город как центр производственной экономической активности

3.2.1 Концепция градообразующих и градообслуживающих отраслей хозяйства.

В рамках урбанистической традиции первой половины века сложился подход к изучению экономической жизни города и перспектив его развития, основанный на попытках выявления тех отраслей города, продукция которых способна привлекать в город денежные потоки, соответствующие товарному потоку этой продукции, идущему из предприятий города в другие города. По аналогии с терминами внешней торговли в экономике города такой поток принято называть “экспортным”, хотя в данном случае речь не идет о пересечении национальных границ. Именно такие отрасли в рамках данного подхода рассматриваются как основные, **градообразующие** (или **структурообразующие**) с их развитием связывают возможности дальнейшего развития города. Эту концепцию называют иногда моделью “экспортной базы”.

Особенно ярко такой подход проявился в рамках политики новых

городов, которые создавались для реализации некоторой доминирующей функции. Эти идеи функционализма 20-30-х (связанные, в частности, с именем Ле Корбюзье и его последователей) оказали большое влияние на общие принципы формирования системы городов Советского Союза. В рамках советской системы планирования уже в довоенный период возникло довольно много новых городов, большинство из которых были спроектированы под одну единственную отрасль. Типичным примером такого города является Магнитогорск, изначально ориентированный на черную металлургию. Как будет показано ниже (см. 3.2.3) подобная монофункциональность создает существенную неустойчивость в функционировании города, делая его чрезмерно зависимым от конъюнктуры одной отрасли.

Предприятия такой ведущей отрасли обеспечивают рабочие места для основной части активного населения города. Повседневные нужды работников этих предприятий формируют спрос на потребительские товары и обычные услуги для частных лиц. Параллельно предприятия ведущей отрасли создают спрос на некоторые услуги производственного характера и на материальные факторы производства. Существенная часть этих видов спроса (личного и производственного характера) удовлетворяется предприятиями, возникающими на территории города. В частности, это относится к предприятиям городской инфраструктуры

(системаэлектро-, тепло- газо-, водоснабжения, канализации, городского пассажирского транспорта, строительства и т.д.), розничной торговли, хлебопекарной промышленности и т.д. Отрасли, к которым относятся все эти предприятия в рамках данной концепции принято называть **градообслуживающими**. Они обеспечивают нормальное функционирование ведущей градообразующей отрасли, иногда их называют еще резидентными отраслями. Становление этой теории связывают с именами Хойта и Александерсона.

Предприятия, обеспечивающие основную отрасль сырьем и полуфабрикатами, могут располагаться либо в данном городе, либо в других городах. Даже если они располагались в самом городе, их не было принято относить к числу градообслуживающих, они рассматривались вместе с предприятиями основной отрасли как единый производственных комплекс.

3.2.2 Кризис классического функционального подхода

В эпоху становления этого подхода как ведущие, обычно, рассматривались отрасли промышленности, хотя даже в тот период индустриального общества были отдельные города, специализирующиеся на выполнении административных функций, города, ориентированные на

туризм и т.д. Соответственно одно из важных направлений критики данной концепции связано с игнорированием ею градообразующей роли некоторых видов услуг.

В современных условиях именно услуги четвертичного сектора оказываются наиболее важными для развития мегаполисов (см. ниже п. 3.2.4 и 5.2). В свою очередь привлекательность города для развития в нем высших управленческих видов деятельности во многом зависит от рынка высококвалифицированной рабочей силы. Ее достаточное предложение связано с привлекательностью города для проживания соответствующих слоев населения. Среди важных аспектов этой привлекательности отмечают такие виды деятельности как образование, культура, индустрия досуга. Их развитие, таким образом, во многих случаях опережает последующие становление города как четвертичного центра. Столь важная роль этих видов услуг ставит вопрос о включении их в список градообразующих отраслей.

Использование данной концепции для функционального анализа городов концентрирует внимание исследователей исключительно на градообразующих отраслях, которые в рамках такого подхода и определяют типологические особенности города. Подобная техника анализа базируется на весьма простом и стройном теоретическом описании, однако попытки практического использования этой концепции

наталкиваются на некоторые методологические трудности.

Так, например, если в городе существует завод по производству легковых автомобилей, то часть этих автомобилей продается жителям этого города (некоторые из них могут даже работать на этом самом заводе). Таким образом, соответствующая часть выпуска завода не покидает территории города и предназначается для “обслуживания” его жителей. Строго следуя данному подходу, мы должны были бы частично отнести этот завод к группе градообслуживающих отраслей, в то время как основная его часть была бы отнесена к градообразующему сектору (т.е. мы должны были бы мысленно произвести весьма искусственное расщепление его на основную и вспомогательную часть). С другой стороны мы можем рассмотреть в городе магазин, торгующий предметами роскоши, часть клиентов которого приезжает из других городов. Соответственно такой магазин, осуществляя “экспорт” услуг частично должен быть отнесен к градообразующему сектору.

Становление функционализма породило увлеченность идеей функциональной специализации городов, которая рассматривалась как инструмент пространственной оптимизации. Предполагалось, что такая специализация позволит обеспечить наилучший выбор места приложения инвестиций (с учетом близости их к источникам сырья, энергии, рабочей силы и рынкам сбыта). Наибольший простор для подобных

“оптимизированных” проектов развития системы городов открывался в социалистических странах, где все инвестиционные решения определялась плановыми органами. Однако именно эта свобода экспериментирования открывала широкий простор для излишне жесткого внедрения “оптимальных” решений, получаемых в рамках упрощенных схем.

В итоге, именно опыт социалистических стран дает наиболее яркие примеры нереалистичности упрощенного функционального подхода, опасности излишнего акцента на градообразующие функции и на минимизацию лишь прямых производственных издержек соответствующих отраслей. В итоге возникли монофункциональные города-заводы. Ярким примером такого города являются Набережные Челны в Татарстане. В последние годы социализма на КамАЗе работало около 200 тыс. чел., которые представляли более трех четвертей активного населения города. Доведенный до некоторого абсолюта в отраслевом принципе управления экономикой подобный функционализм привел к изоляции таких городов от региональных подсистем. Тем самым, была заблокирована возможность формирования полноценных региональных сетей городов, обеспечивающих их взаимодополнительность. Именно усиление подобных сетей синергии является магистральным направлением современного развития систем городов, оно создает предпосылки для выявления и использования реальных преимуществ, связанных со

специализацией городов (см. 8.2). В долгосрочном плане указанная монофункциональная ориентация ставит под сомнение перспективы дальнейшего развития города-завода (застой в отрасли вызывает стагнацию всей городской экономики).

Впервые неадекватность столь утрированного функционального подхода была осознана в эпоху хрущевских реформ 50-х годов. Сознавая необходимость формирования территориальных производственных комплексов, руководство страны перешло на территориальный принцип управления, создав совнархозы. Однако, самостоятельность региональных руководителей поставила под вопрос сохранения строго централизованного характера управления страной, и в эпоху Брежнева вновь доминирующим стал функционально-отраслевой принцип управления.

Нереалистичность изначальных жестко функциональных проектных решений довольно быстро обнаруживалась, местные руководители городов-заводов осознавали необходимость восстановления функционального дисбаланса и настаивали на дополнительных инвестициях. В первую очередь речь шла о развитии нормального комплекса градообслуживающих отраслей, что, создавая дополнительные рабочие места, несколько уравнивало гипертрофированно развитую ведущую отрасль города. На восстановление нормального баланса

отраслей уходили десятилетия.

Так, например, в Магнитогорске, ставшем городом-заводом в начале 30-х годов, постепенно возникла достаточно мощная пищевая промышленность, а в 60-70-е годы появились достаточно крупные предприятия легкой промышленности. Рынок сбыта этих предприятий, производящих конечную продукцию, вышел за пределы города и даже области. Таким образом, эти отрасли также стали для Магнитогорска градообразующими, в городе сложился и достаточно крупный научно-образовательный комплекс регионального уровня. Услуги этого комплекса также вошли в состав градообразующего сектора. Таким образом, примерно за полвека город сумел преодолеть изначальную монофункциональность.

Проблемы выживания гиперспециализированных городов характерны и для развитых стран. В частности, к концу 80-х годов во Франции завершилась эпоха амбициозных государственных программ военного и гражданского характера (финансирование ракетостроения, ядерная программа, разработка сверхзвукового пассажирского самолета “Конкорд”, создание высокоскоростной железной дороги и т.д.). Это существенно сократило объемы финансирования государственного заказа, что поставило под вопрос перспективы дальнейшего развития многих промышленных центров. Существенные

трудности возникают при попытках использования жесткого функционального подхода для изучения важнейших городов страны (подробнее см. ниже 3.2.3).

Мы видим, таким образом, кризис традиционного функционального подхода к изучению и проектированию систем городов. Вместе с тем это требует отказа не от исследования функций городов, но от упрощенного подхода к описанию этих функций. Развитая современная функциональная методика, использованная в последних исследованиях системы городов Франции, представлена нами ниже (см. 3.2.4).

3.2.3 Функциональная специфика мегаполисов и мировых городов

Именно в мегаполисах, играющих ключевую роль в экономике страны, сконцентрированы столь большие массы людей (самых разных специальностей и уровней квалификации) и столь многочисленные предприятия, осуществляющие разнообразные функции, что становится крайне трудным выделить одну-две ведущие отрасли. Реальное функционирование подобных городов в рамках общенациональной системы предполагает их **полифункциональность**, таким образом, в стандартной упрощенной типологии для них нет места.

Усиление международной конкуренции, необходимость создания мощных интегрированных систем, предусматривающих участие в них многочисленных предприятий производственного и сбытового характера, заставляет крупнейшие фирмы существенно пересмотреть общую концепцию территориальной локализации своей деятельности. Они ориентируются на ведущие мегаполисы страны для размещения своего высшего управленческого офиса, координирующего действия всех участников производственной цепочки. При этом наибольшее предпочтение отдается международным и мировым городам, которые, как правило, являются и финансовыми центрами, а также центрами оптовой торговли.

Так, например, во Франции сложилась доминирующая тенденция к размещению таких офисов именно в Париже, который одновременно является и основным центром административного обслуживания. Аналогичная ситуация характерна и для Лондона. Эта тенденция определяет в качестве ведущих функций мегаполисов услуги, входящие в состав четвертичного сектора. Подробно проблемы этих отраслей и размещения их деятельности рассмотрены ниже (в гл. 5, а также в пп. 8.2.3, 9.2.2, 9.3.3). Большую роль играют также административные услуги и прочие услуги общественного сектора (здравоохранение, образование и т.д.), высший уровень которых представлен именно в мегаполисах, что

вполне соответствует концепции центральных мест (см гл. 7). Таким образом, для мегаполисов этого уровня характерна концентрация разнообразных высших функций экономического управления, что создает соответствующие эффекты экономии агломерации, устойчиво закрепляющие доминирование этих городов. Такие мегаполисы как Париж или Москва получают дополнительные преимущества в пределах своих национальных каркасов, обусловленные совмещением экономического и высшего административного управления.

Провинциальные мегаполисы, не вошедшие в каркас международных городов, оказываются при этом отодвинутыми на второй план. В глазах крупнейших компаний они рассматриваются в первую очередь не как управленческие центры, а как города-исполнители. В них размещаются в основном офисы филиалов крупнейших фирм, банков и страховых компаний, а также головные офисы фирм областного значения, которых вовлечены в деятельность крупнейших фирм в рамках системы контрактов. Нередко в пригородной зоне таких городов вместе с производственными цехами своих предприятий размещаются и офисы промышленных фирм регионального уровня.

Таким образом, провинциальные мегаполисы играют роль вспомогательных центров экономического управления и центров торгово-посреднической деятельности, с возможным заметным присутствием

функций вторичного сектора. Одновременно в таких городах, как правило, сосредоточены и многие учреждения общественного сектора. Эти мегаполисы играют роль лидеров в рамках крупных региональных сетей городов. В то же время для многих стран (например, для США или Франции) характерно отсутствие в таких городах административных функций сопоставимого уровня, которые нередко сосредоточены в средних городах, являющихся столицами соответствующих территориальных единиц (“государственные города”).

Высокий уровень развития инфраструктуры в мегаполисах городах привлекает в них все новые потоки инвестиций, новые предприятия и потоки населения. Таким образом, **инфраструктура** в таких городах становится решающим фактором развития, переходя тем самым в градообразующую группу отраслей, что ломает исходную концепцию жесткого функционализма, заставляя включить в эту группу функции резидентного характера.

3.2.4 Методические аспекты выявления функциональной ориентации городов

Методы современного функционального анализа позволяют отойти от морально устаревшей упрощенной системы разделения функций

городов по трем основным секторам экономики. Возможность обработки больших массивов данных дает возможность перейти к выявлению функциональных доминант городов, используя достаточно подробные описания их отраслевой структуры, при этом делая акцент не только на формальной принадлежности конкретной фирмы к отрасли, но и на видах деятельности, осуществляемых в рамках производственного процесса фирмы. Более подробно вопросы классификации отдельных операций технологического процесса производства и сбыта описаны в 4.2.1.

При исследовании города важно рассматривать предприятия не только как производителей продукции, но и как покупателей рабочей силы, что крайне важно как для местных властей, так и для правительства страны, в связи с проблемой безработицы. Поэтому при описании функций города необходимо использовать как показатели, характеризующие объем деятельности фирм (сумма добавленной стоимости или объем производства), так и показатели занятости (число рабочих мест или затраты рабочего времени). Роль последнего показателя возрастает в связи с изменениями в системе организации труда, приводящими к большему распространению частичной занятости в развитых странах.

Одним из важнейших показателей, характеризующих значимость некоторого вида деятельности для изучаемого города, является «индекс присутствия». Его можно рассчитать, взяв отношение доли города в

общенациональном объеме деятельности данного типа к доле города в населении страны. Естественно, высокие значения этого индекса соответствуют малым и средним, преимущественно монофункциональным городам. Напротив, крупные полифункциональные города (такие как Москва и Петербург) получают весьма низкие значения этого индекса по соответствующим функциональным группам, поэтому малые значения этих индексов заслуживают особого внимания, они выявляют города с широким спектром достаточно равномерно представленных важнейших функций.

Для получения достаточно компактного описания системы городов необходимо далее перейти к некоторым укрупненным типам деятельности. Так, например, в исследовании по городам Франции, проведенным под руководством Даметта в начале 90-х годов [Damette, 1994], использовались шесть основных типов. 1. Непосредственное изготовление продукции в отраслях обрабатывающей промышленности. 2. Управленческая деятельность в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. 3. Финансовый сектор, торгово-посредническая деятельность (на уровне оптовой торговли), и прочие услуги для бизнеса. 4. Традиционные услуги для частных лиц (розничная торговля, городской транспорт, отели, рестораны и т.д.). 5. Здравоохранение и культура (образование, наука, искусство и т.д.). 6. Административное обслуживание. Таким образом, в

рамках такого укрупненного описания каждому городу сопоставляется шесть значений индекса присутствия.

Дальнейшие преобразования позволяют рассчитать значения вспомогательного показателя, помогающего определить степень специализированности города. В зависимости от целей исследования определяется детализация разбиения городов по уровням значения данного показателя. В рассматриваемом исследовании выделялось четыре уровня: гиперспециализированные (монофункциональные) города, специализированные города, города со средним уровнем специализации, полифункциональные города.

Высокий уровень специализации по непосредственной деятельности в обрабатывающих отраслях выделяет промышленные центры, специализация на традиционных услугах характерна либо для туристических центров, либо для малых и средних городов, ориентированных на простое обслуживание прилегающей сельской местности (что соответствует центральным местам трех-четырех нижних уровней системы Кристаллера, см. 7.2). Города, специализирующиеся на административном обслуживании получают название “государственных городов”, однако, как правило, в таких городах достаточно развиты здравоохранение и культура, поэтому они относятся к смешанному типу городов двойной ориентации (типы деятельности 5 и 6). Аналогично,

специализация города на функциях экономического управления, как правило, сопровождается развитием в нем самых различных услуг для бизнеса (включая финансовые). Таким образом, выделяется еще один смешанный тип городов-экономических центров (типы деятельности 2 и 3), что характерно для крупнейших городов страны.

Во Франции доминируют эти два смешанных типа городов, как правило, государственные города не специализируются на управленческих или производственных функциях. Напротив, в России для областных и республиканских центров, обычно характерно сочетание всех шести видов деятельности, при общей недостаточной развитости второго и третьего типов, которые достаточно интенсивно представлены лишь в Москве. Во Франции единственным, но крайне важным исключением является Париж, где мощно представлены, как функции экономического центра (2 и 3), так и функции государственного и культурного центра (5 и 6), при достаточно высоком уровне развития и традиционных услуг (4). Были рассмотрены все средние и крупные города Франции (всего 108).

Весьма наглядная типология городов может быть получена при построении таблицы, в которой по четырем горизонтальным уровням распределены города, в соответствии со степенью специализированности, а по трем основным столбцам - города, относящиеся к промышленным центрам, экономическим центрам, государственным и культурным

центрам. При этом города, специализирующиеся лишь на простых традиционных услугах будут располагаться в дополнительном четвертом столбце, в пятом дополнительном столбце окажутся стагнирующие города со слабой активностью по всем шести функциональным типам. В итоге получается перекрестное описание, где каждый город характеризуется по этим двум аспектам. Подобная таблица из 20-ти клеток позволила описать все исследуемые города Франции, кроме Парижа, который должен располагаться сразу в двух столбцах. При этом не все клетки таблицы оказались заполненными. Разумеется, при использовании подобной методики для России необходимо будет учесть специфику смешанных типов российских городов и ввести дополнительные столбцы.

3.3 Тенденция к доминированию сферы услуг и урбанизация

3.3.1 Общая концепция растущей роли третичного сектора

При исследовании спектра функций, осуществляемых городом, выявляются радикальные сдвиги, вызванные изменением типа хозяйства. Промышленная революция привела к постепенному замещению

традиционных отраслей производства, и в первую очередь сельского хозяйства, отраслями промышленности, которые развивались преимущественно в городах. Они росли за счет сокращения населения сельской местности. Ремесло и торговля, бывшие ранее основными видами деятельности в городах, стали составлять меньшую часть общего спектра функций во многих крупных городах, превратившихся в промышленные центры. Однако в 20-м веке промышленность стала уступать место сфере услуг. Во второй половине века начался переход активного населения из вторичного сектора в третичный, что называют “дезиндустриализацией”. Это стало возможным во многом благодаря организации массового производства (основанного на принципах Тейлора и Форда) и механизации технологических процессов. Все это позволило фирмам значительно повысить эффективность использования ресурсов (в частности, снизить трудоемкость продукции, что, тем самым, способствовало и снижению спроса на рабочую силу) и насытить рынок. Далее в послевоенное время начался процесс индустриализации в жилищном и промышленном строительстве, аналогичные процессы произошли и в сфере сельского хозяйства (“зеленая революция”), одновременно наблюдались радикальные сдвиги в либерализации внешней торговли. Все это способствовало общему насыщению потребительского рынка.

Таким образом, уже к концу 60-х годов в развитых странах

сложилась ситуация, когда даже невысокий заработок мог обеспечить потребителю удовлетворение повседневных первичных нужд (в пище, одежде и жилище). У производителя конечной продукции резко обострились проблемы сбыта, возникло **“общество потребления”**, в котором ход экономической жизни определяется жесткой конкурентной борьбой за рынки сбыта, и производство товаров ориентировано на максимальное их соответствие вкусам потребителя. Колебания моды структурируют потребительский рынок. Выделяется высший сегмент этого рынка, где представлены активно ориентированные на текущие изменения в культуре весьма зажиточные слои населения. В борьбе за этот сегмент ведущие фирмы, задающие тон в моде, расчлняют ее по сезонам и подсезонам, стремясь добиться хотя бы временного монопольного преимущества.

Произошла глубокая трансформация социальной и общественной жизни, в результате которой сформировались новые ценности и возникли новые потребности. Именно стремление людей к потреблению материальных и нематериальных благ (услуг) стало решающим фактором развития экономики, что во многом определило доминирование услуг в структуре потребления. В условиях такого насыщенного рынка в системе предпочтений потребителя стала возрастать роль услуг и товаров, изготавливаемых по индивидуальным заказам. Такая работа на заказ по типу

деятельности приближается к обслуживанию. Соответственно в некоторых странах работу подобных мастерских и ателье в системе национальной статистики относят к сфере услуг.

Жесткая конкуренция, в том числе в международном масштабе заставила крупнейших производителей усложнить организационные схемы производства, усилив специализацию производственных и сбытовых операций, что стимулировало развитие сферы **услуг для бизнеса**. Параллельно шло нарастание роли финансовых видов деятельности, которые составляют важнейшую компоненту третичного сектора. Именно эти услуги нередко выделяют в отдельный четвертичный сектор, проблемы которого рассмотрены ниже в гл. 5.

3.3.2 Тertiаризация - дезиндустриализация - урбанизация

В совокупности все эти изменения привели к столь бурному росту сферы услуг и ее роли в современной экономике в последние десятилетия, что этот период можно рассматривать как некоторую “революцию услуг” (или “третичную революцию”, **тертиаризацию, tertiarisation**) по аналогии с промышленной революцией XVIII-XIX веков (индустриализацией). Этот рост является повсеместным, подтверждается многочисленными статистическими исследованиями, наиболее наглядно он виден при

рассмотрении динамики структуры занятости (см. 4.1.1).

В целом процесс нарастания роли третичного сектора на фоне дезиндустриализации заметно ускорился, начиная с 60-х годов. Это отмечается не только в фазах экономического подъема, но и в периоды стагнации. Осмысление этих тенденций привело к общей концепции постиндустриального общества. В последние десятилетия эти процессы вторглись и в сферу внешнеэкономических связей. Интенсивность проявления **тертиаризации** зависит от конкретной страны и города, весьма значимы различия в динамике отдельных видов услуг. Процессы дезиндустриализации также существенно различаются по этим аспектам.

Упадок обрабатывающей промышленности в мегаполисах развитых стран не свидетельствует об упадке самих городов, которые стали сейчас, по преимуществу, центрами управления. Оно в большей степени, чем непосредственное материальное производство, является основной градообразующей функцией таких городов. Усиление роли профессий третичного типа, обслуживающих не только конечный спрос, но и производственные процессы сельского хозяйства и промышленности, лежит в русле общей закономерности нарастания экономической важности отношений обслуживания. Это обусловлено отмеченной нами выше тенденцией к специализации производственных операций. В результате удается резко повысить производительность труда за счет механизации и

автоматизации рутинных операций, что снижая долю таких операций в общих издержках, выявляет особое значение операций менее стандартизованных. Однако это не всегда находит отражение в статистической отчетности.

Дезиндустриализация не означает, что промышленное производство обречено на полное исчезновение, однако в современной экономике развитых стран такое производство не ограничивается заводами, где рабочие профессии представляют основную часть фактора труда. Современная промышленность интегрирована в сложные организационные схемы, в которых “увязаны” между собой аспекты производства и сбыта, задействованы экономические агенты во многих городах (подробнее см. 8.2.3 и 9.3.3).

Именно поэтому представляются нереальными мечты и планы многих социальных слоев России о полномасштабном восстановлении промышленного производства в стране. Гипертрофированное развитие промышленности и архаичная недооценка сферы услуг были характерны для всей послевоенной политики экономического развития стран плановой экономики. Структура видов экономической деятельности приобретала все более деформированный характер.

Само существование подобной структуры было возможно лишь благодаря системе государственного заказа, что позволяло финансировать

искусственно созданные нежизнеспособные предприятия военно-промышленного комплекса. Отсутствие необходимых инвестиций в легкую промышленность не позволяло сократить все увеличивающийся разрыв между советскими предприятиями и аналогичными фирмами в динамично развивающихся странах третьего мира (Южная Корея, Тайвань, Тайланд) и в Китае. Однако легкая промышленность выживала в рамках весьма протекционистской политики Советского Союза. В современных условиях острой международной конкуренции большинство российских предприятий не может самостоятельно выйти из кризиса, который обнаружил всю искусственность производственной структуры. Она была подчинена общему политическому курсу руководства. Бремя ответственности за выход из производственного кризиса, за спасение стагнирующих монофункциональных городов лежит, прежде всего, на органах власти общенационального уровня. Без их поддержки для отдельных предприятий и местных органов власти эта задача представляется нам неразрешимой. Неизбежен масштабный сдвиг в системе рабочих мест России с замещением промышленности предприятиями сферы услуг.

При этом можно отметить следующий парадокс: из основных деловых центров мира “уходят” весьма современные промышленные отрасли, однако там остаются традиционные (но достаточно часто

ориентированные на престижные группы товаров) виды промышленности. Многие из них именно в силу своей традиционности в значительной мере базируются на ручном труде, полуремесленного характера, требующего достаточно высокой квалификации. Эти особенности весьма характерны для немассовых, почти индивидуальных видов производства (например, малые партии модных швейных изделий), что существенно сближает их с услугами, поэтому многие специалисты в своих исследованиях относят их к третичному сектору.

Так, например, в Нью-Йорке металлургия и химическая промышленность в последние десятилетия были почти полностью вытеснены даже из пригородной зоны, в то же время предприятия швейной промышленности сохранились даже в его центральной зоне. Аналогичный упадок этих отраслей наблюдался и в агломерации Большого Парижа, для которой в целом было характерно вытеснение промышленности, выпускающей промежуточную продукцию. В то же время, шел бурный процесс создания управленческих офисов в западном пригороде Парижа, в том числе, представляющих эти отрасли промышленности. В рамках Большого Париже также успешно функционируют отрасли промышленности товаров конечного потребления (текстиль, кожа, мебель, полиграфическая продукция).

В этом отношении весьма характерен рынок произведений

искусства. В современных мегаполисах сформировалась целая отрасль по созданию таких произведений, для которой характерна определенная деперсонализированность творчества. В отличие от крупных мастеров с их высокоиндивидуальными работами сложился достаточно многочисленный слой городских художников и художественных ремесленников, ориентированных на массового покупателя.

В центральных зонах мегаполисов выделились кварталы, специализирующиеся на подобном полуремесленном творчестве, ориентированные на особые колебания эстетической конъюнктуры. Здесь появляется своя “отраслевая” инфраструктура (мастерские, выставочные галереи, художественные салоны, торговые залы, модные магазины) и свои характерные виды производственных услуг и профессий (эксперты, торговцы-посредники, фотографы и т.д.). Так, например, территория между площадью Вашингтона и Сохо в Нью-Йорке представляет эту функцию города, связанную с особой атмосферой психологизма, где максимально обострены вкусовые ориентации потребителя, где его тяга к прекрасному соседствует с китчем, с рекламой, со спекуляцией и коммерческим риском торговца-посредника.

Рассматривая различия между странами, исследователи отмечают достаточно тесную связь между уровнем урбанизации страны и развитостью в ней сферы услуг. Для ее роста крайне важны два ведущих

экономических процесса современной экономики. 1. Усиливающееся разделение труда, которое углубляет специализацию фирм, видов деятельности и т.д. 2. Экстернализация все большего числа таких видов деятельности. В свою очередь это способствует функциональному разделению городов, в том числе усилению ориентации многих из них на отдельные группы отраслей третичного и четвертичного секторов, что способствует возникновению в них многих новых мелких и средних предприятий этих отраслей.

Роль третичного сектора в формировании структуры системы городов была осознана уже в довоенный период, что нашло свое отражение в теории центральных мест Кристаллера (см. 7.2). В 50-е годы это стало достаточно общепризнанным. Так, например, понимание ведущей роли многих видов обслуживания в организации территории легли в основу политики развития каркаса городов, принятой на вооружение государственными органами Франции.

Выход третичного сектора на доминирующие позиции в современной экономике заставляет нас уделить ему особое внимание при анализе функционирования городов. Поэтому мы подробно рассмотрим проблемы этого сектора в рамках следующей главы.

Вопросы и учебные задания

1. Что такое первичный, вторичный и третичный сектор в типологии Фишера-Кларка?
2. Поясните концепцию градообразующих и градообслуживающих функций города, приведите примеры.
3. С какими проблемами мы сталкиваемся при попытке исследования городов с позиций жесткого функционального подхода?
4. Что такое полифункциональные города? Приведите примеры.
5. Что такое государственные города? Приведите примеры.
6. Какие города называются центрами экономического управления?
7. Поясните концепцию общества потребления.
8. Что такое тертиаризация и дезидустриализация?

Литература

Гутнов А.Э. 1977;Перцик Е.Н. 1991;Alexandersson G., 1956;
Burgel G. 1993;Damette F. 1994;Derycke P.H. 1979;Gadrey J., 1992;Guyot F.
1968;Merenne-Schoumaker B. 1996;Thompson W. 1965.